

Секретарь Хао сидел на диване в гостиной с папкой в руках и чувствовал, как утекают годы его жизни.

Когда звуки льющейся воды, наконец, прекратились, он вздохнул с облегчением. Стеклянная дверь открылась. Как только секретарь Хао поднял глаза, он видел, как господин Цзи, наклонив голову, успокаивал босса. Господин Цзи взял большое банное полотенце, чтобы плотно обернуть в него босса, так, что разглядеть можно было только маленькую кошачью голову со слипшейся шерстью, которая из-за этого выглядела еще меньше.

Когда секретарь Хао оглянулся, босс взглянул в его сторону. Естественное, секретарь Хао сразу же отвел взгляд, притворясь, что он ничего не заметил.

Это нужно было ему для самоуспокоения. Поскольку я этого не видел, то босс, наверное, также заметил, что я ничего не видел прямо сейчас.

Секретарь Хао подождал, пока Цзи Фэн высушит Босса Мяо, и когда он снова увидел его, то тот уже был пушистым котиком, которого захотелось погладить даже ему.

Однако он не посмел бы это сделать.

Цзи Фэн обнял своего Босса Мяо и выглядел удовлетворенным, как будто выполнил свой долг. Он опустил голову, поглаживая котика, и даже не заметил, как секретарь Хао встал.

Босс Мяо: ...

Забудь, я к этому привык.

Секретарь Хао на мгновение напрягся, а затем силой заставил себя вести себя естественно. Он медленно поднял голову и улыбнулся, однако его сердце в этот момент действительно трепетало. Господин Цзи был очень могущественным!

Цзи Фэн отнес Босса Мяо в гостевую комнату и пошел в свою спальню, чтобы помедитировать.

Он планировал дожидаться десяти часов, чтобы вернуться в общежитие, которое обычно закрывается в 11 вечера.

В комнате для гостей секретарь Хао не осмеливался взглянуть на Босса Мяо, лежащего на кровати. Он старался вести себя так, как будто он не видел, как Босса Мяо обнимают, купают, сушат, гладят и целуют.

Это было слишком ужасно.

Цзи Фэн медитировал примерно полчаса, прежде чем зазвонил его мобильный телефон.

Он остановился, вздохнул, открыл глаза и вылез из постели. Затем он взял телефон и обнаружил, что абонентом был Ли Яньхуай.

Ли Яньхуай отправил ему сообщение в Вичате.

«Ли Яньхуай: Младший брат Цзи сейчас в университете? Я сейчас у ворот. Удобно выйти и встретиться?»

Цзи Фэн был очень удивлен, так что перезвонил, чтобы договориться о встрече.

Повесив трубку, Цзи Фэн принял душ и переоделся. Подумав, он отправил сообщение в Вичате секретарю Хао, поскольку он опасался нарушить время общения между Боссом Мяо и президентом Феном. Только после этого он вышел из дома.

Дом, который он купил, был хорошо звукоизолирован. Изначально он не хотел, чтобы что-то помешало ему медитировать в спальне. К тому же для того, чтобы предотвратить утечку его духовной силы или передаче звука наружу, его спальня также была специально дополнена оберегами.

Секретарь Хао смотрел на инструкции босса. Когда его телефон зазвонил, он не воспринял это всерьез. Только когда они закончили обсуждение очередного проекта, он поднял телефон, взглянул на сообщение и был поражен.

Босс Мяо остановился печатать и взглянул на него: «Что случилось?»

Секретарь Хао не осмеливался скрывать это и повернул телефон, чтобы показать сообщение Боссу Мяо.

Сообщение Цзи Фэна было достаточно простым:

«Цзи Фэн: Секретарь Хао, мне нужно уйти, поскольку у меня есть, чем заняться. Я постараюсь вернуться до 9 часов. Если секретарь Хао не против, могу ли я попросить его еще некоторое время присмотреть за Боссом Мяо. Если у вас есть еще какие-то дела, то вы можете просто закрыть дверь и уйти».

Босс Мяо был очень недоволен. Почему он не знает, что у Цзи Фэна есть какие-то дела?

Неужели он пошел утешать того мальчишку по имени Ци Синь?

Он подумал о том, что тот мальчишка будет соседом по комнате в общежитии Цзи Фэна в будущем. Хотя он чувствовал себя несчастным из-за этого, у него не было причин заботиться о личных делах Цзи Фэна. Так что хотя он и был недоволен, он мог только поцарапать клавиатуру лапкой.

Секретарь Хао увидел на экране ноутбука строку искаженных символов.

.....

Цзи Фэн подошел к воротам университета.

Автомобиль Ли Яньхуая был припаркован неподалеку. Увидев Цзи Фэна, он мигнул фарами, так что молодой человек сразу же подошел и сел на кресло второго пилота.

Как только дверь машины закрылась за ним, стало тихо.

Цзи Фэн был очень удивлен, что Ли Яньхуай в это время был в городе С. Однако прежде чем он смог заговорить, Ли Яньхуай улыбнулся, взял подарочный пакет, лежащий сбоку, и передал его.

- Подарок в честь первого дня обучения.

Цзи Фэн беспомощно сказал:

- Брат Ли, ты слишком вежлив. Неужели для того, чтобы сделать подарок, ты специально приехал в город С?

Улыбка в глазах Ли Яньхуая стала еще глубже:

- Сегодняшний день имеет важное значение. Это день, когда ты официально пошел в университет. Я хотел вернуться пораньше, но в течение дня у меня были съемки важной сцены, которые были отложены. К счастью, я не полностью опоздал.

Ли Яньхуай был очень вежлив, так что Цзи Фэн принял подарок.

Ли Яньхуай подождал, пока тот развернет его, и после этого заговорил с Цзи Фэном о некоторых недавних проблемах, сосредоточив внимание на Хе Цзя:

- Его персонаж не появляется в части фильма, съемки которой сейчас проходят, так что он ничего не делает. Это должно быть потому, что он хотел убрать меня в самом начале. И это изменилось. Теперь, когда я сделал так много сцен, он, вероятно, боится, что он снова

потерпит неудачу и у него больше не появится шанса. Однако он встречался кое с кем некоторое время назад в Пекине. Я ищу кого-нибудь, чтобы он следовал за этим человеком, чтобы проверить его. Вероятно, он один из тех людей, которые заставили Хе Цзя пойти таким кривым путем.

Челюсть Цзи Фэна сжалась:

- Если ты найдешь его, то дай мне знать.

Он сам принадлежал в своей второй жизни к даосской секте, и у него была обязанность устранять людей, которые полагались на свои знания для того, чтобы совершать плохие поступки.

Эти двое поговорили еще кое о чем. Перед отъездом Ли Яньхуай был в хорошем настроении:

- Я возьму два выходных через некоторое время и вернусь в город С. Тогда я приглашу тебя к себе домой пообедать. Мой отец хочет поблагодарить тебя за мое спасение, да и мать тоже.

Он ничего не сказал им о Хе Цзя. Он боялся, что они будут волноваться, и, скорее всего, не поверят ему. В конце концов, у них были очень хорошие отношения с семьей Хе.

Он просто сказал им, что в тот момент на съемочной площадке случилась авария, и Цзи Фэн смог вовремя вытащить его.

Цзи Фэн ничего не ответил, только решив при встрече посмотреть и на родителей Ли Яньхуая. Он не знал из лично, так что ничего не мог сказать по их поводу. К тому же спасти Ли Яньхуая было довольно легко.

Ли Яньхуай не стал долго задерживаться и вскоре уехал.

<http://bllate.org/book/14578/1292201>